

ДРЕВНЕЕГИПЕТСКИЕ «РАЗМЫШЛЕНИЯ ХАХАПЕРРАСЕНЕБА» И БИБЛЕЙСКАЯ КНИГА ЕККЛЕЗИАСТА

Доцент чтец АКИМОВ
Виталий Викторович

Минская Духовная Семинария, бакалавр богословия—1995; Санкт-Петербургская Духовная Академия, кандидат богословия—1999, Доцент Минской Духовной Академии (2010).

82

ДРЕВНЕЕГИПЕТСКИЕ «РАЗМЫШЛЕНИЯ ХАХАПЕРРАСЕНЕБА»
И БИБЛЕЙСКАЯ КНИГА ЕККЛЕЗИАСТА

ТРУДЪ №9

Минской Духовной Академии

Всякий внимательный читатель библейской Книги Екклесиаста, знакомый с древнеегипетской литературой, не может не обратить внимания на сходство библейской книги с древнеегипетскими «Размышлениями Хахаперрасенеба со своим сердцем». Сходство касается и частого употребления термина «сердце», которым обозначается партнер автора книги, и предполагаемого диалогичного характера книги, и отдельных ее пессимистических высказываний. Представление о богодухновенном характере Книги Екклесиаста на фоне очевидного сходства двух текстов приводит к естественной необходимости детального сравнительного анализа этих двух древних памятников ближневосточной литературы.

1. «Размышления Хахаперрасенеба»: источник, состояние текста, переводы¹.

Текст «Размышлений», согласно распространенному среди египтологов мнению, происходит от эпохи Среднего Царства² или Второго переходного периода³. Об этом говорят грамматические особенности текста памятника. Кроме того, имя Хахаперрасенеба было одним из имен фараона 12 династии, Сенусерта II, правившего в начале XIX столетия до Р.Х. Текст памятника сохранился в единственном экземпляре, хранящемся в Британском музее (British Museum EA 5645). Текст записан на двух сторонах деревянной доски размером 55x29 см. Перед использованием доску, покрытую веревочной сеткой, предварительно загнували. На доске имеется небольшое отверстие, с помощью которого она, вероятно, крепилась к стене. В качестве материала для письма подобные деревянные доски, покрытые грунтом, использовались в период с 12 по 18 династии⁴. А. Гардинер отмечал, что иератический почерк писца более всего

напоминает стиль писца папируса Весткар, а также полагал, что запись текста на данной доске могла произойти не позднее середины 18 династии⁵.

Текст состоит из четырех параграфов различного объема, три из которых находятся на лицевой стороне доски. Местами текст пострадал от времени, так что письменные знаки едва различимы, и их прочтение затруднительно. Вполне возможно, что на доске сохранилось лишь начало произведения, продолжение которого могло иметь место на других подобных досках⁶.

Автор произведения называется в самом его начале, где сообщается, что он был гелиопольским жрецом. Вполне возможно, что Хахаперрасенеб был хорошо известен и популярен в эпоху Рамессидов (когда и были начертаны на доске «Размышления»), поскольку его имя упоминается среди имен известных древних мудрецов в папирусе Chester-Beatty IV (P. British Museum 10684): «Есть ли здесь (кто-либо), подобный Хардедефу? Есть ли другой, подобный Имхотепу? ... Я напоминаю тебе имена Птахмеджехути и Хахепперрасенеба. ... Это мудрецы, которые предсказывали то, что наступит, и то, что исходило из их уст, осуществлялось»⁷.

Впервые на этот памятник обратил особое внимание А. Гардинер, который при посещении Третьей Египетской комнаты Британского музея заметил, что текст на деревянной доске напоминает текст изучаемых им в то время «Речений Ипувера». В своей работе, посвященной «Речениям Ипувера», где был перевод и комментарии к ним, А. Гардинер сделал приложение, которое посвятил «Размышлениям Хахаперрасенеба» (British Museum 5645 (plates 17-18)). В этом приложении он поместил иероглифический текст, перевод с египетского языка на английский, а также комментарии к египетскому тексту⁸. Исправленный перевод с приложением

фотографического изображения памятника издал Д. Кадиш⁹.

На русский язык большая часть текста была переведена Б.А. Тураевым при подготовке им «Истории Древнего Востока»¹⁰. Перевод всего текста был осуществлен М.А. Коростовцевым¹¹.

2. Содержание «Размышлений Хахаперрасенеба». «Размышления» в контексте древнеегипетской литературы.

Ряд древнеегипетских произведений литературы мудрых, «Разговор разочарованного со своим Ба», «Пророчество Неферти», «Речения Ипусера», «Красноречивый крестьянин», отличаются тем, что их основная часть, написанная поэтическим языком, обрамлена прозаическими отрывками. «Размышления Хахаперрасенеба», насколько можно судить на основании сохранившегося фрагмента, не обладают такими прозаическими рамками¹².

Как уже отмечалось, на самой доске выделяются 4 параграфа текста (recto 1-4; recto 5-9; recto 10-14; verso 1-6). Исходя из содержания текста, в нем можно выделить надписание (recto 1) и две речи автора, первая из которых обращена к читателю (recto 2-14), а вторая — к сердцу автора (verso 1-6).

Существует и более детальное структурирование текста, согласно которому в дошедшем до нас тексте «Размышлений» выделяют несколько разделов: надписание (recto 1), пролог с изложением авторских намерений (recto 2-7), намерение автора говорить со своим сердцем (7-9), сетования по поводу царящего в мире зла (recto 9-12), страдания автора и его намерение обратиться к своему сердцу (recto 12-14 и verso 1), обращение автора к своему сердцу с сетованиями по поводу царящего в мире зла (verso 1-6)¹³. Таким образом, структурно

это произведение (или сохранившаяся его часть) выстраивается по следующей схеме: А (надписание с прологом) — В (жажда диалога с сердцем) — С (жалобы на зло в мире, обращенные к читателю) — В* (жажда диалога с сердцем в связи с окружающим злом) — С* (жалобы на зло в мире, обращенные к сердцу). Вполне логично предположить, что произведение завершалось как минимум эпилогом. Нельзя исключать и существования в прошлом утерянной части, содержащей диалог автора с его сердцем.

Представляется необходимым предложить еще один вариант возможного структурного деления книги, который предполагает наличие в книге надписания и трех частей, каждая из которых завершается обращенностью автора к сердцу. Рассмотрим содержание «Размышлений», исходя из собственного видения ее структуры.

Надписание памятника (recto 1) характеризует его содержание («собрание слов, подбор изречений и избранных мыслей пытливого сердца»¹⁴) и сообщает об авторе («сын Сени, жрец-уаб Гелиополя, Хахперрасенеб, прозванный Анху»). Подобного рода надписания характерны и для других древнеегипетских памятников. Например, в начале «Поучения Аменемопе» сообщается, что текст содержит поучения, наставления, предписания, правила, сделанные начальником земель, писцом Аменемопе, сыном Кахнет¹⁵. Подобным образом и в «Поучении Птаххотепа» говорится: «Начало изречений речи доброй/прекрасной (mdt nfrt), сказанной принцем, князем, отцом бога, любимым богом (т.е. фараоном), сыном царя старшим от плоти его, градоначальником визирем Птаххотепом, для обучения невежд знанию и правилу речи доброй/прекрасной, во благо тому, кто (ее) услышит, в ущерб тому, кто преступит ее» (1:47-50)¹⁶.

Заслуживает внимания употребление автором «Размышлений» трех упомянутых

терминов — mdwt (слова), Tsw (изречения), xpw (мысли, выражения). Эти термины, характеризующие основное содержание текста, повторяются в прологе, но в обратном порядке. Такое их употребление образует хиастический параллелизм. Сами же эти термины являются характерными для целого ряда произведений литературы мудрых. Например, xpw встречается в «Красноречивом крестьянине»¹⁷, а mdwt, Tsw — в «Пророчестве Ноферти» («Скажи мне несколько добрых слов и мудрых изречений»¹⁸).

Первая часть (recto 2-9), которую можно считать своеобразным прологом, вводится словами: «Так говорит он». Автор выражает желание высказать что-то принципиально новое, что до него никто не высказывал, хочет освободить свою утробу от всего того, чем она полна, от мыслей и переживаний. Оригинальность мысли, по его мнению, сохраняет имя человека, высказавшего эту мысль, сохраняет память о человеке. Пролог, таким образом, выражает традиционные египетские религиозные представления, затрагивает проблему авторства литературных произведений, которая волновала древних египтян. По мнению М.А. Коростовцева, автор произведения находится в творческом поиске, он «хочет быть новатором в литературе, его не удовлетворяет обычное повторение уже много раз высказывавшихся истин, ставших банальными»¹⁹. Если автор действительно ставил цель стать новатором в литературе, то дальнейший текст свидетельствует о неудаче при достижении поставленной цели. Автору не удалось стать совершенным новатором, поскольку стиль, литературные приемы, выражения его книги соответствуют целому ряду других литературных памятников.

С другой стороны, Р.Б. Паркинсон²⁰ считает, что автор на самом деле не стремился быть новатором, способным найти совершенно новые слова для выражения своих мыслей. Автор изначально понимал, что

такие слова найти невозможно. Невозможность осуществления страстного желания автора, обозначенная в прологе, определила тон всего произведения, наполненного сетованиями. Заведомо неосуществимый замысел автора, выраженный в прологе, является не заявлением о настоящем намерении, а только лишь литературным приемом, который должен был настроить читателя на восприятие всего произведения, которое отчасти можно отнести к жанру плача.

Заканчивая пролог, автор говорит о своем желании узнать что-то совершенно новое, невысказанное никем прежде, выразить в словах то, что еще никто не выражал, рассказать сердцу тревогу свою и ощутить облегчение. Окончание 7 строки переводится по-разному: «Вымолвил бы я это и ответил бы сердцу своему» (М.А. Коростовцев) — «Я бы сказал это, и ответило бы мне мое сердце» (Б.А.Тураев). Но при любом варианте перевода очевидно, что речь идет о диалоге с сердцем. В этой связи в первую очередь вспоминается «Разговор разочарованного со своим Ба», где человек беседует со своим Ба. Сердце как соучастник переживаемых человеком событий используется в ряде древнеегипетских литературных памятников, например, в «Пророчестве Ноферти», где сердце содрогается и скорбит²¹. Таким образом, первая часть завершается намерением автора обратиться к своему сердцу.

Вторая часть «Размышлений» (recto 10 — verso 1) описывает современное автору бедственное положение страны. Это описание подразумевает кризисное состояние экономики и общества, характерные для жизни Египта в переходные периоды. Возможно, речь идет о Втором переходном периоде. Автор отмечает, что происходят плохие перемены, жить становится тяжелее, страна в смятении: «Истина изгнана, зло проникло даже в палаты их. Попраны предначертания богов. Пренебрегают заветами. Страна пребывает в бедствии. Горе повсюду. Города и области страждут. Все в

нужде. О почтительности забыли. Нет покоя даже умершим. Когда наступает утро, лица отворачиваются, чтобы не видеть происшедшего ночью» (recto 10-11). Развитие этого описания происходит в третьей части. А эта часть завершается выражением личного страдания автора.

Характерно, что короткий фрагмент с окончанием второй части насыщен термином «сердце», который используется тут 6 раз. Тело истомилось, и горе на сердце автора, который хотел бы иметь стойкое, терпеливое сердце, на которое можно было бы положиться в тяжелых обстоятельствах. Автор уже напрямую обращается к сердцу, выражая желание поговорить с ним, получить от него ответ на волнующие вопросы, получить от него объяснение всего происходящего: «Приди же ко мне, дабы поговорил я с тобою, и ты ответило на слова мои» (verso 1). Этот внутренний протест, несогласие автора с происходящим в мире может напоминать сетования некоторых библейских пророков.

Наконец, в третьей части «Размышлений» (verso 1-6) автор еще более раскрывает тему предшествующей части, описывая бедствия: «Испытаний таких не было со времен предков. И от этого все молчат. Вся страна в великой заботе. Нет такого, кто не творил бы зла, - все совершают его. Сердца опечалены. Кто прежде повелевал, исполняет теперь приказания... Все зиждится на обмане. Утрчена правдивость речей». Основное содержание второй и третьей части, слова и выражения этих частей имеют явные параллели с другими древнеегипетскими памятниками — «Речениями Ипувера», «Пророчеством Ноферти», «Красноречивым крестьянином», «Разговором разочарованного со своим Ба»²²

Завершается эта часть, а вместе с ней и сохранившийся фрагмент всего текста прямым обращением автора к своему сердцу: «Я обращаюсь к тебе, сердце мое! Ответь

мне. Не безмолвствует сердце, если к нему обращаются. Смотри, обязанность раба подобна обязанности господина, и тяжкий груз обременяет тебя...» (verso 5-6).

Предлагаемое деление «Размышлений» оправдывается тем, что вторая и третья части начинаются слов «Я созерцаю», при этом каждая из трех частей имеет примерно одинаковый объем и одинаковую двойственную структуру.

Хотя автор «Размышлений» и стремился к оригинальности, его произведение, как уже отмечалось, создавалось в рамках вполне определенной традиции, а потому созвучно другим древнеегипетским сочинениям, точно так же, как Книга Екклезиаста переплетается множеством нитей с другими книгами библейской традиции. Описания бедствий страны имеют очевидную связь с «Речениями Ипувера» и «Пророчеством Ноферти». Диалогичная направленность содержания сохранившегося текста, печальное настроение автора настолько напоминают «Разговор разочарованного со своим Ба», что, как отмечает В.К. Симпсон, если бы место сердца (И6) в памятнике занимала душа (Ба), вполне можно было бы допустить, что «Размышления» - это считающееся утраченным начало «Разговора», а «Разговор» - это продолжение «Размышлений»²³. Перекликается текст «Размышлений» и с «Красноречивым крестьянином», и с рядом древнеегипетских поучений. После даже беглого взгляда на сходства рассматриваемого памятника с другими древними произведениями Египта, его сходство с древним библейским произведением, с Книгой Екклесиаста уже не кажется таким удивительным.

3. Параллели между «Размышлениями Хахаперрасенеба» и библейской Книгой Екклесиаста: надписание, сетования по поводу происходящих в мире бедствий.

При сравнении египетского памятника и библейской Книги Екклесиаста в первую

очередь обращает на себя внимание использование образа сердца как соучастника поиска автора. Но и кроме этого между египетским и библейскими текстами имеется целый ряд других параллелей.

Определенное сходство имеется уже в надписании произведений. В начале египетского памятника сообщается, что в нем содержится sHwy mdwt, qdf Tsw, DAr xnw, «собрание слов, подбор изречений и избранных мыслей» (recto 1)²⁴. Как и «Размышления», Книга Екклесиаста начинается с общей характеристики содержания, указания на имя автора, его занятие и место жизни: «דְבָרֵי קְהֵלָה בֶן־דָּוִד מֶלֶךְ בִּירוּשָׁלַם/Слова Екклесиаста, сына Давида, царя в Иерусалиме» (Еккл.1:1)²⁵. Надписание подобного рода имеется и в Притч.1:1. Как и в египетском тексте, в тексте Книги Екклесиаста содержание памятника определяется как «слова». В последней главе еврейского памятника отмечается, что автор «הֲרַבֵּה מִשְׁלֵיִם תִּקְוֶן/упорядочил множество притчей», а о собранных автором «словах» говорится так: «בִּקֵּשׁ קְהֵלֶת לִמְצֹא דְבָרֵי־חֵפְצִי וְכָתוּב יֶשֶׁר דְבָרֵי אֱמֶת»/Искал Екклесиаст, разыскивая приятные (красивые) слова, и им были правильно записаны слова истины» (Еккл. 12:10).

Самопредставление автора с именем, упоминанием рода деятельности и местом пребывания имеется также в Еккл. 1:12: «אֲנִי קְהֵלֶת הָיִיתִי מֶלֶךְ עַל־יִשְׂרָאֵל בִּירוּשָׁלַם»/Я — Екклесиаст, я был царем над Израилем в Иерусалиме». Так что особенностью Книги Екклесиаста является двойное надписание (Еккл. 1:1, 12). Интересно, что такое же двойное надписание имеется в «Почуении Птаххотепа», где сначала говорится: «Почуение градоначальника визиря Птаххотепа при величестве царя Исеси, да живет он вечно-вековечно» (1-5), а после нескольких десятков строк фактически повторяется: «Начало изречений речи доброй/прекрасной, сказанной принцем, князем, отцом бога, любимым богом (т.е. фараоном), сыном царя стар-

шим от плоти его, градоначальником визирем Птаххотепом» (42-46)²⁶.

Слова, изречения и мысли в египетском произведении представляются исходящими от пытливого сердца, m hNu ib (recto 1). Для автора этого произведения в целом характерно стремление к поиску, к исследованию. Надписание и первая часть свидетельствуют о сильном стремлении автора к поиску нового. Автор записывает слова, изречения, избранные мысли пытливого сердца, пытаясь выразить что-то совершенно новое. Сердце выступает своеобразным инструментом познания, органом познания. Желание выразить что-то совершенно новое словно выступает против всей традиции литературы мудрых, основанной на опыте предшествующих поколений. «Сказанное — уже сказано, и нечего похваляться последующим поколениям речениями предков своих. Не произносил еще нового говорящий, но он скажет его. А другой не добавит ничего своего к словам предков и только промолвит: «Вот что говорили некогда предки», - и никто не узнает, что он сам намеревался сказать. Поступающий так — ищет гибели своей, ибо ложь это все, и не вспомнят другие имени его», - заявляет Хахаперрасенеб (recto 3-6).

Подобный исследовательский дух характерен и для Книги Екклезиаста, в которой автор пытался приобрести новые познания через собственный опыт: «נסיתי בהקמה כל-ל / Все это испытал я мудростью». Екклезиаст оценивал, исследовал (ואזן וחקר) (Еккл. 12:9). Он проводил ряд самостоятельных экспериментов (см., например 2 главу), высказывая ряд «крамольных» мыслей, выражая сомнения в ряде традиционных представлений и ценностей. О приобретении мудрости и разума через собственный жизненный опыт говорится и в Книге Притчей Соломоновых (Притч. 24:30-34). Свой интеллектуальный поиск, свои эксперименты Екклезиаст осу-

ществлял совместно со своим сердцем, очень напоминающим пытливое сердце Хахаперрасенеба. «כל-אשר נעשה תחת השמים / и отдал я сердце мое на то, чтобы расследовать и рассмотреть мудростью все то, что делается под небесами», - говорится в Еккл. 1:13. Подобного же рода слова о том, что Екклезиаст отдал сердце свое на исследование, посвятил свое сердце познанию, встречаются в книге еще несколько раз (Еккл. 1:17; 8:16; 9:1).

Но именно сердце, как представляется, не позволяет Екклезиасту слишком увлечься критическим настроением. В конце концов, он приходит к утверждению важнейших традиционных представлений. Можно отметить, что автор египетского произведения при всем своем страстном желании найти совершенно новые, никем не высказанные слова все-таки остается в рамках существующей литературной традиции, так что его текст оказывается связанным множеством нитей с другими древнеегипетскими текстами.

Мысли первой части «Размышлений» о человеке, повторяющем слова своих предков, имя которого не вспомнят впоследствии (recto 3-6), напоминают пролог Книги Екклезиаста: «היה להם זכרון עם שהיו לאחריהם / היה מלפניו אין זכרון לראשנים וגם לאחריהם שהיו לאחריהם / שיאמר ראיהו קרש הוא קבר היה לעלמים אשר יש / Бывает вещь (слово)²⁷, о которой говорится: посмотри — это новое; но это уже было в веках, бывших прежде нас. Нет воспоминания как о прошедших, так и о последующих, что будут. Не будет воспоминания как этим, так и тем, что придут после» (Еккл. 1: 10-11). Интересно, что в итоге и автор «Размышлений» вопреки своим намерениям из пролога не находит совершенно новых слов, и автор Книги Екклезиаста фактически преодолевает скептическое настроение, мысли о безысходности всего существующего, провозглашая суд Бога над всяким делом.

Описания бедственного состояния страны во второй и третьей частях «Размышлений» также находят свое соответствие в Книге Екклезиаста. Однако сразу следует заметить, что бедствия, представленные в «Размышлениях», хотя и изображаются затяжными, но являются все-таки временными, являются следствием глобальных перемен, затронувших его страну. Египетский автор, кажется, имел продолжительный положительный опыт жизни в своей стране до постигших ее потрясений. Отсюда проистекает и особая острота его переживаний. Екклезиаст же размышляет не о каких-то временных проблемах, возникающих в конкретном месте в конкретное время, которые приходят и уходят, но о проблемах глобальных, характерных для всех времен и всех стран. Например, так описывает Екклезиаст актуальную и поныне проблему коррупции: «כִּי נְבִיא מַעַל נְבִיא שֹׁמֵר וְנִבְיָהִים עֲלֵיהֶם / רֵשׁ וְגִזְלוֹ מִשְׁפָּט וְצָדִיק תְּרָאָה בְּמִדְיָנָה אֶל־תַּחֲמָה עַל־הַחֶפֶץ קִשׁ / Если вымогательство у бедных, искажение суда и правды увидишь ты где-нибудь (в судебном округе), - не удивляйся такому делу, потому что высокий (чиновник) защищен более высоким, а все они — высшими» (Еккл. 5:7).

«Истина изгнана, зло проникло даже в палаты их. Попраны предначертания богов. Пренебрегают заветами. Страна пребывает в бедствии. Горе повсюду. Города и области страждут. Все в нужде. О почтительности забыли», - говорит Хахаперрасенеб (recto 10-11). В начале данного отрывка автор использует противопоставление, широко употребляемый и египетской, и в библейской литературе мудрости стилистический прием: истина изгнана из зала совета, а зло вошло в него.

Этот же стилистический прием используется в Книге Екклезиаста в очень похожих выражениях. «שָׁמַח הָרָשָׁע וּמִקוֹם הַצְּדִיק שָׁמָּה הָרָשָׁע / И еще я увидел под солнцем место суда, где несправедливость, и место правды, где нечестие»

(Еккл.3:16). «מִנְחָם וּמִדַּע עֲשִׂיקָהֶם כֹּחַ וְאִין לָהֶם מִנְחָם / אֲשֶׁר נַעֲשִׂים תַּחַת הַשָּׁמֶשׁ וְהִנֵּה הַמַּעַת הַעֲשִׂקִים וְאִין לָהֶם / וְשָׁבַתִי אֲנִי וְאָרָאָה אֶת־כָּל־הַעֲשִׂקִים / И я повернулся и увидел все притеснения, которые делаются под солнцем. И что же? Слезы притесняемых и нет им утешающего, и в руке притесняющих их сила, и нет им утешающего» (Еккл. 4:1). Последний отрывок переключается с такими словами Хахаперрасенеба: «Нет сил у несчастного спастись от сильнейшего, чем он сам» (verso 4).

Наблюдая за царящей в мире несправедливостью, Екклезиаст все-таки не впадает в отчаяние, не ограничивается только одними сетованиями. Он смотрит на происходящее с религиозных позиций. Он предлагает не правовой рецепт по искоренению зла в мире, но рецепт религиозный — напоминает о суде Божиим. Напоминание о суде — это не просто обезболивающее средство, это и средство для исправления тех, кто творит в мире зло. И хотя из самой книги едва ли понятно, каков этот суд и где он будет вершиться, но читатель осознает, что все происходящее в мире не уходит в совершенную пустоту, за всем в мире наблюдает Бог, Который, в конце концов, даст свою оценку всему и всем. Упомянутый отрывок Еккл.3:16 подкрепляется такими словами, следующими прямо за ним: «שָׁפַט הָאֱלֹהִים כִּי־עַתָּה לְכָל־חֶפֶץ וְעַל כָּל־הַמַּעֲשֵׂה וְאֶת־הָרָשָׁע יִשְׁפֹּט הָאֱלֹהִים / Я сказал — я сам — в сердце моем: праведника и нечестивого будет судить Бог, потому что миг — всякому наслаждению и (суд) - всякому делу».

Слова третьей части «Размышлений» также имеют ряд соответствий со словами Екклезиаста. «Наступило бедствие ныне, испытаний таких не было со времен предков. И от этого все молчат. Вся страна в великой заботе. Нет никого, кто не творил бы зла, - все совершают его», - говорит Хахаперрасенеб (verso 1-2), который связывает всеобщее беззаконие с нарушением общего порядка в стране. «וְלֹא יִחַטָּא / כִּי אָדָם אִין צָדִיק בְּאֶרֶץ אֲשֶׁר יַעֲשֶׂה־טוֹב / Нет правед-

ного человека на этой земле, который будет делать благо и не согрешит», - вторит Хахаперрасенебу Екклезиаст (Еккл. 7:20). Однако библейский автор, как представляется, связывает совершение праведником греховных поступков не только с какими-то внешними обстоятельствами, но и с общей испорченностью человеческой природы (во всяком случае, автор Книги Екклезиаста, а это видно из текста книги, был знаком с первыми главами Бытия).

«Сердца опечалены. Кто прежде повелевал, исполняет теперь приказания... Каждодневно пробуждаются к этому, и не могут сердца ничего изменить. Нынешнее подобно вчерашнему, ибо превосходит оно обычное от того, что воцарилась жестокость» - продолжает свои сетования Хахаперрасенеб в третьей части своих «Размышлений» (verso 2-3), снова используя противопоставление. В Книге Екклезиаста описывается аналогичная ситуация: «עַבְרִים עַל־הָאָרֶץ: עֲשִׂירִים בְּשָׁפֶל יָשְׁבוּ רְאִיתִי עֲבָרִים עַל־סוּסִים וְשָׂרִים הַלְכִים שִׁנְנָה שִׁינָא מִלְפָּנַי הַשְּׁלִישׁ נְתַן הַסֶּכֶל בְּמַרוּמִים רַבִּים וְרָאִיתִי חֶמֶד עַל־פְּנֵי מַלְאָכָה כִּי לֹא מִחֶבְרֹתָא שְׁאַלְתָּ עַל־הָאֱלֹהִים / Не говори: почему прежние дни были лучше, чем эти? Потому что не от мудрости ты спрашиваешь об этом», - утверждает Екклезиаст (Еккл. 7:10). Никогда человеческая жизнь не была безоблачной, всегда были трудности и проблемы, зло всегда находило себе место в этом мире. Задача человека — научиться искусству жизни в сложном мире.

Интересно, что «Размышления», говоря об окружающем его беззаконии, не поднимает важную для Книги Екклезиаста проблему страдания праведников (Еккл. 7:15; 8:14). Максимум, что затрагивает Хахаперрасенеб — это проблема социальной несправедливости, незащищенности слабых перед сильными. Не затрагивается в египетском памятнике и такие важные для Екклезиаста темы, как тема поиска

смысла жизни и тема смерти человека, причем смерти не от какого-то несчастья, а смерти как таковой, смерти, ожидающей каждого человека, и страдающего, и получившего при жизни все блага.

Уже отмечалось, что Хахаперрасенеб, говоря о совершающемся беззаконии и о своем страдании, очевидно, вспоминает благополучное прошлое. Эти воспоминания только усиливают переживания Хахаперрасенеба. О восприятии тяжелого настоящего сквозь призму прошлого говорится в нескольких местах. «Я созерцаю происходящее, постигаю состояние этой страны, перемены, которые совершаются. Не схож нынешний год с прошлым. Тяжелее становится год от года» (recto 10). «Созерцаю я происшествие. Наступило бедствие ныне, испытаний таких не было со времен предков» (verso 1-2).

Когда о бедствиях и страданиях говорит Екклезиаст, его позиция принципиально отличается от позиции египетского автора. Екклезиаст словно опровергает Хахаперрасенеба, подчеркивающего, что современные ему проблемы были прежде невиданны. «הָרָאשִׁים הָיוּ טוֹבִים מֵאֵלָה כִּי לֹא מִחֶבְרֹתָא שְׁאַלְתָּ עַל־הָאֱלֹהִים / Не говори: почему прежние дни были лучше, чем эти? Потому что не от мудрости ты спрашиваешь об этом», - утверждает Екклезиаст (Еккл. 7:10). Никогда человеческая жизнь не была безоблачной, всегда были трудности и проблемы, зло всегда находило себе место в этом мире. Задача человека — научиться искусству жизни в сложном мире.

4. Образ сердца в «Размышлениях Хахаперрасенеба» и в библейской традиции.

Наконец, стоит особо обратиться к образу, объединяющие рассматриваемые памятники, к образу сердца. «Размышления Хахаперрасенеба» насыщены термином «сердце», *ib.* Достаточно упомянуть, что на 20 строк этого памятника приходится 14

употреблений этого термина. Приведем все случаи его использования в переводе М.А. Коростовцева.

Recto 1 (1-й раз): «Собрание слов, подбор изречений и избранных мыслей пытливого сердца (m hNu ib)».

Recto 7 (2-й раз): «О, хоть бы ведал я нечто такое, чего не знают другие, что никогда еще не исходило из уст. Вымолвил бы я это и ответил бы сердцу моему (ib.i)». Б.А.Тураев, А.Гардинер и др. переводят — «и ответило бы мне мое сердце»²⁸.

Recto 13 (3-6-й раз): «Тело мое истомилось. Горе на сердце моем (ib.i). Больно мне это скрывать. И поникает в печали сердце (ib) мое. Но смелое сердце (ib) — друг своего господина в час испытаний. О если б могло мое сердце (ib) страдать!». Последнее слово можно перевести и как «претерпевать, терпеть»²⁹. В следующей строке (recto 14) слово «сердце» непосредственно не упоминается, но речь идет именно о нем: «Я положился бы на него. Я подавил бы ради него свою боль».

Verso 1 (7-8-й раз): «Обратился он к сердцу своему (ib.f): Приди же ко мне [сердце мое (ib.i)]³⁰, дабы поговорил я с тобой».

Verso 2 (9-й раз): «Нет никого, кто не творил бы зла, - все совершают его. Сердца (ibw) опечалены».

Verso 3 (10-11 раз): «Кто прежде повелевал, исполняет теперь приказания. [Сердце (ib) каждого из них удовлетворено]. Каждодневно пробуждаются к этому и не могут сердца (ibw) ничего изменить».

Verso 5 (12-й раз): «Прекословие порождает вражду. Не воспринимает истины сердце (ib). Возражений не терпят».

Verso 6 (13-14-й раз): «Я обращаюсь к тебе, сердце мое (ib.i)! Ответь мне. Не

безмолвствует сердце (ib), когда к нему обращаются».

Особый интерес представляют непосредственные обращения Хахаперрасенеба к своему сердцу — в строках verso 1, 6, где автор очень настойчиво просит сердце вступить в диалог, требует от своего сердца ответа. Автор словно персонифицирует сердце, представляя его своеобразным независимым экспертом, способным дать адекватную, истинную оценку всему происходящему. Понятно, что независимость сердца относительна — сердце близко человеку, сопричастно, соприуще ему. Но эта близость сердца человеку гарантирует безразличие сердца к волнующим человека проблемам. В каком-то смысле сердце — это тот же человек как средоточие интеллектуальных, эмоциональных, волевых качеств.

Как участник диалога сердце употребляется фактически 5 раз (2, 7, 8, 13, 14 случаи). Сердце как проявление эмоциональной сферы употребляется 3 раза (3, 4, 9 случаи). Сердце как проявление интеллектуальной сферы — 2 раза (1 и 12 случаи). Сердце как проявление воли человека — 4 раза (5, 6, 10, 11). Следует уточнить, что в 10 и 11 случаях употребления речь, как представляется, идет о безволии людей, об их примиренности с окружающей несправедливостью, нежелании что-либо менять.

Интересно, что в «Размышлениях» функции сердца как будто пересекаются с функциями утробы, которая представляется своеобразным хранилищем мыслей и слов. «Я избавил бы тогда утробу свою от всего, чем полна она, освободился бы от слов, что говорил когда-то» (recto 3). Автор как будто проводит параллель между появлением из утробы мыслей и слов и рождением из утробы младенца. Эти слова Хахаперрасенеба очень похожи на слова библейского Иова: «Я отвечу с моей стороны, объявлю мое мнение и я, ибо я полон речами и дух во мне теснит меня. Вот, утроба моя как

вино неоткрытое: она готова прорваться подобно новым мехам. Поговорю, и будет легче мне; открою уста мои, и отвечу» (Иов. 32:17-20³¹). В стихе гесто 13 слово «утроба» встречается в выражении «прятать утробу», Нар Хт. М.А. Коростовцев так переводит отрывок с этим выражением: «Больно мне это скрывать». Речь идет о сокрытии переживаний, тяжелых, гнетущих мыслей, несогласия с происходящим. Образ утробы как вместилища ума и мышления встречается также в «Красноречивом поселянине» и «Поучении Птаххотепа». Так, в «Поучении Птаххотепа» (266) есть выражение skt Xt.f. Выражение это, буквальный смысл которого — «будет выметен живот его», переводят «он выговорится»³². Слово, обозначающее утробу, чрево, встречается и в Книге Екклезиаста в виде сочетания רֶחֶם «из утробы» (Еккл. 5:14), где оно имеет обычное, прямое значение.

Как и в «Размышлениях», в Книге Екклезиаста также часто упоминается сердце (в среднем — 1 раз на чуть более чем 5 стихов). Сердце выступает своеобразным партнером автора книги, который рассуждает вместе со своим сердцем, обращается к своему сердцу. Во всей еврейской Библии имеется 858 упоминаний сердца³³, а в Книге Екклезиаста — 42³⁴, т.е. около 5% от количества упоминаний во всей Библии. Если при этом учесть, что текст Книги Екклезиаста (из 222 стихов) составляет около 1% от всего текста еврейской Библии (из 22 991 стиха), то частота упоминаний сердца едва ли является случайной. В Книге Екклезиаста термин «сердце» употребляется даже чаще, чем такие характерные и важные для этой книги термины как בָּרָא «суета, пустота, ветер, дыхание, пар» и מְעֵל , «труд».

Так же, как и в «Размышлениях» (во всяком случае, в сохранившейся части размышлений), сердце в Книге Екклезиаста является фактически предполагаемым партнером автора. На самом же деле оно

открыто не выявляется, не откликается явно на слова автора, не произносит речей (как например, Ба в «Разговоре разочарованного со своим Ба»). Хотя сам автор обращается к своему сердцу напрямую — дважды в «Размышлениях» и один раз в Книге Екклезиаста (Еккл. 2:1), об этих произведениях, как кажется, правомочно говорить не только как о диалогах, но и как о монологах³⁵.

Так же, как и в «Размышлениях», в библейской книге сердце не всегда обозначает предполагаемого (молчаливого) участника разговора. Этот термин зачастую отражает внутренний мир человека, его эмоциональную, волевую или интеллектуальную сферу. Причем не всегда можно однозначно классифицировать разные случаи употребления этого термина.

Понимание сердца, отраженное в Книге Екклезиаста, сходно и с пониманием сердца в памятниках древнеегипетской литературы, и с общебиблейским пониманием. Восприятие сердца как средоточия разума, чувства, воли, а иногда жизненной силы тела характерно для библейских текстов в целом³⁶. Персонификация же сердца — это особенность Книги Екклезиаста, которую вполне можно связать с влиянием египетской литературы.

В Библии слово «сердце» имеет целый спектр значений³⁷. При этом данное слово почти не используется для обозначения анатомического органа. Даже в 1 Цар. 25:37, где речь идет о смерти Навала, говорится, скорее всего, не об остановке сердца, а о резком ослабевании жизненных сил: «Замерло в нем сердце его, и стал он, как камень. Дней через десять поразил Господь Навала, и он умер». Слово «сердце» иногда обозначает центральную часть, сердцевину (Втор. 4:11; Ион. 2:3), внутренность человека, внутренние органы (2 Цар. 18:14; 4 Цар. 9:24), внутренний мир человека или человека вообще, как

объединяющего в себе интеллектуальную, эмоциональную, волевую и физическую, телесную сферы (например, в Пс. 103:15 говорится о вине, которое веселит сердце человека, и о хлебе, который это сердце укрепляет). Сердце выступает в качестве центра, управляющего единым человеческим организмом, управляющего умом и действиями. В Притч. 4:20-23 подчеркивается, что в сердце следует хранить наставления, что из сердца — источник жизни. По мнению Б. Бонвела, к понятию сердца наиболее близок разум, а не чувства, центром сознания, мышления, воли в Библии является именно сердце (не мозг)³⁸.

Г.У. Робинсон, насчитывая 851 упоминаний сердца в еврейском тексте Библии, выделил 5 значений, в которых это слово употребляется: 1) сердце в физическом или переносном смысле (середина) — 29 раз; 2) сердце как личность человека, его характер, внутренний мир (Быт. 20:5; Исх. 9:14; 1 Цар. 16:7) — 259 раз; 3) сердце как эмоциональное состояние (опьянение, радость или скорбь, беспокойство, храбрость и страх, любовь) (Быт. 13:28; Суд. 18:20; 1 Цар. 1:8; 4:13; 25:36; 2 Цар. 14:1) — 116 раз; 4) сердце как умственная деятельность (внимание, размышление, память, мудрость, мастерство) (1 Цар. 2:35) — 204 раза; сердце как воля или намерение — 195 раз³⁹.

Новый Завет следует ветхозаветному восприятию сердца, которое также связывается с волевой (Мк. 3:5), интеллектуальной (Мк. 6:8) и эмоциональной (Лк. 24:32) сферами. Сердце понимается как личность человека. В этой связи интересно толкование, которое дал Р. Смит заповеди из Мк. 12:30,33: «Возлюби Господа Бога твоего...». Слова «и всею душою твоею, и всем разумением твоим, и всею крепостию твоею», по его мнению, являются уточнением, расшифровкой, объяснением слов «всем сердцем»⁴⁰.

Так что сердце в Библии — это внутренний мир человека, внутренний человек.

Необходимость изменения человека, о которой говорит и Ветхий, и Новый Завет, подразумевает в первую очередь изменение сердца (Иер. 24:7; Иезек. 11:19; Еф. 3:17). Сердце далекое от Бога пророки называли необрезанным (Ис. 6:10; Иезек. 44:7). О необходимости очищения сердца говорится в Пс. 50:52. О важности созидания нового сердца говорилось в Иезек. 18:31. А пророк Иеремия представлял новый завет как закон, записанный на сердцах и вложенный во внутренность человека (Иез. 31:33). Библия говорит о бережном отношении к сердцу, о содержании его в чистоте, потому что чистота его — залог единения с Богом, Которого узрят только чистые сердцем (Мф. 5:8).

Именно поэтому, когда автор Книги Екклезиаста решает осуществить ряд своих экспериментов, например, испытать себя весельем, усладить свое тело вином, он словно отделяет себя от своего сердца⁴¹, делая примечание между строк: «Но мое сердце руководствовалось мудростью» (Еккл. 2:3). Находясь в поиске смысла жизни, стремясь испытать жизнь в различных ее проявлениях, но одновременно и стараясь не отрываться от своей религиозной традиции, автор Книги Екклезиаста использует литературные приемы и образы, которые существовали в высокоразвитой египетской культуре, в литературе великого соседа Израиля. Он соединяет в ткани своего произведения ценные нити, сплетенные умелыми мастерами слова соседних народов (в первую очередь, древних египтян). Но точно также поступали, например, и египетские авторы.

Подобно тому, как «Размышления» Хахаперрасенеба, соединяя в себе частицы, заимствованные из других египетских произведений, воспринимаются как органическое целое, самостоятельное сочинение, Книга Екклезиаста, имея множество параллелей и с «Размышлениями», и с

другими внебиблейскими и библейскими произведениями, также является самостоятельным произведением, имеющим своеобразие и выполняющим в рамках своей традиции особые функции.

Екклезиаст словно заимствует из «Размышлений» персонифицированный образ сердца, которое, однако, само по себе воспринимается им в рамках общебиблейской традиции, чтобы, на миг отделив себя от сердца, сохранив сердце чистым, провести свой эксперимент, испытать жизнь, выявить подлинные ценности. Екклезиаст заимствует удачные описания социальных проблем, антитезы, но его взгляд на сами социальные проблемы гораздо шире, чем взгляд Хахаперрасенеба. Рассуждения Екклезиаста не так жестко привязаны к конкретной исторической ситуации, он более общо, более глубоко смотрит на мир и человека, на проблемы, волнующие человека. Зло присутствует в мире всегда, но человек, сталкиваясь со злом, должен помнить о Боге и Его суде.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Библиографию к «Размышлениям Хахаперрасенеба» см.: *The Literature of Antient Egypt. An Anthology of Stories, Instructions, Stelae, Autobiographies, and Poetry. Third Edition.* Edited and with an introduction by William Kelly Simpson. With translations by Robert K. Ritner, William Kelly Simpson, Vincent A. Tobin, and Edward F. Wente, Jr. Yale University Press/New Haven & London, 2003. P. 565-566.

² *The Complaints of Khakheperre-sonb / Nili Shupak // The Context of Scripture. Vol.III. Archival Documents from the Biblical World.* Editor William W. Hallo. Leiden-Boston: Brill, 2003. P.104.

³ *The Literature of Antient Egypt. An Anthology of Stories, Instructions, Stelae, Autobiographies, and Poetry. Third Edition.*

Edited and with an introduction by William Kelly Simpson. P. 211.

Pascal Vernus опираясь на грамматический анализ, датировал концом 12 — 13 династий — *Future at Issue: Tense, Mood and Aspect in Middle Egyptian: Studies in Syntax and Semantics (Yale Egyptological Studies 4).* New Haven, 1990. P. 188.

⁴ Описание памятника, хранящегося в Британском музее см. в книге: Gardiner A.H. *The Admonitions of an Egyptian Sage from a Hieratic Papyrus in Leiden (Pap. Leiden 344 recto).* Hildesheim, 1969. (Leipzig 1909). P. 96.

⁵ Там же.

⁶ Parkinson R.B. *The Text of Khakheperreseneb: New Readings of EA 5645, and an Unpublished Ostrakon // JEA (Journal of Egyptian Archaeology).* London, 1997. № 83. P. 55—68.

⁷ Восхваление знаменитых авторов // Коростовцев М.А. *Писцы Древнего Египта.* СПб., 2001. С.237.

⁸ Gardiner A.H. *The Admonitions of an Egyptian Sage from a Hieratic Papyrus in Leiden (Pap. Leiden 344 recto).* P. 95-110.

⁹ Kadish G.E. *British Museum Writing Board 5645: The Complaints of Khakheper-re'-sene-bu // JEA (Journal of Egyptian Archaeology).* London, 1973. № 59. P. 77—90.

Английские переводы памятника можно видеть в следующих изданиях:

The Lamentations of Khakheperre-sonbe // The Literature of Antient Egypt. An Anthology of Stories, Instructions, Stelae, Autobiographies, and Poetry. Third Edition. Edited and with an introduction by William Kelly Simpson. P. 212-213.

The Complaints of Khakheperre-sonb / Nili Shupak // The Context of Scripture. Vol. I. Archival Documents from the Biblical World. Editor William W. Hallo. P. 104-106.

Перевод фрагментов текста есть в издании: Budge W. The Literature of the Ancient Egyptians. London, 1914. P.235-236.

¹⁰ Тураев Б.А. История Древнего Востока. Мн.: Харвест, 2002. С.242-243.

¹¹ Размышления Хахаперрасенеба // Повесть Петеисе III. Древнеегипетская проза / Пер. М.А. Коростовцева. М., 1978. С. 219—221.

Размышления Хахаперрасенеба (памятник египетской литературы) (пер. М.А. Коростовцева) // Краткие сообщения Института народов Азии АН СССР. 57. Сб. памяти Ю.Н. Рериха. М., 1961. С. 41-45. См. также Интернет-сайт «Древний Египет» (Древний Египет / Источники / Размышления Хахаперрасенеба). Режим доступа: http://ru-egypt.com/sources/gazmyshlenija_hahaperraseneba. Дата доступа: 10.07.2010.

¹² The Complaints of Khakheperre-sonb / Nili Shupak // The Context of Scripture. Vol. I. P. 104.

¹³ Так определяется структура «Размышлений» в кн.: The Complaints of Khakheperre-sonb / Nili Shupak // The Context of Scripture. Vol. I. P. 104-106.

¹⁴ Здесь и далее «Размышления Хахаперрасенеба» цитируются в переводе М.А. Коростовцева.

¹⁵ Из «Поучения Аменемопе, сына Кахнет» // Коростовцев М.А. Писцы Древнего Египта. СПб., 2001. С. 240-241. Instruction of Amenemope // The Context of Scripture. Vol. I. P. 115-122.

¹⁶ Поучение Птаххотепа (текст pPrise) / перевод М. И. Соколовой (Москва, 2002—2007) // Интернет-сайт «Египтологический сборник» (Египтологический сборник / Хрестоматия / Поучение Птаххотепа). Режим доступа: [http://www.egyptology.ru/reader/ptahhotep/Ptahhotep_1-9_\(15-05-08\).pdf](http://www.egyptology.ru/reader/ptahhotep/Ptahhotep_1-9_(15-05-08).pdf). Дата доступа: 10.07.2010.

¹⁷ См.: The Complaints of Khakheperre-sonb / Nili Shupak // The Context of Scripture. Vol. I. P. 104. 4 сноска.

¹⁸ Пророчество Ноферти // Древний Египет. Сказания. Притчи / Пер. И.С. Кацнельсон и Ф.Л. Мендельсон. М.: Совпадение, 2000. С. 408.

¹⁹ Коростовцев М.А. Писцы Древнего Египта. С.119.

²⁰ Parkinson R.B. Khakheperreseneb and Traditional Belles Lettres // Studies in Honor of William Kelly Simpson. Boston: Museum of Fine Arts, 1996. P. 647—654.

²¹ Пророчество Ноферти // Древний Египет. Сказания. Притчи / Пер. И.С. Кацнельсон и Ф.Л. Мендельсон. С. 409, 411.

²² Указания на эти параллели можно видеть в примечаниях к тексту «Размышлений» в изданиях: The Complaints of Khakheperre-sonb / Nili Shupak // The Context of Scripture. Vol. I. P. 104-106.

Gardiner A.H. The Admonitions of an Egyptian Sage from a Hieratic Papyrus in Leiden (Pap. Leiden 344 recto). P. 96-110.

²³ The Literature of Antient Egypt. An Anthology of Stories, Instructions, Stelae, Autobiographies, and Poetry. Third Edition. Edited and with an introduction by William Kelly Simpson. P. 211.

²⁴ Транслитерация египетского текста заимствуется из кн.: Gardiner A.H. The

Admonitions of an Egyptian Sage from a Hieratic Papyrus in Leiden (Pap. Leiden 344 recto). P. 96-110.

²⁵ Еврейский текст Книги Екклезиаста цитируется по изданию: Biblia Hebraica Stuttgartensia. Stuttgart: Deutsche Bibelgesellschaft, 1997. - 5-е изд. (1-е изд. - 1967) - LXX, 1574 с. Русский перевод еврейского текста книги дается в авторской редакции.

²⁶ Поучение Птаххотепа (текст pPrisse) / перевод М. И. Соколовой (Москва, 2002–2007) // Интернет-сайт «Египтологический сборник» (Египтологический сборник / Хрестоматия / Поучение Птаххотепа). Режим доступа: [http://www.egyptology.ru/reader/ptahhotep/Ptahhotep_1-9_\(15-05-08\).pdf](http://www.egyptology.ru/reader/ptahhotep/Ptahhotep_1-9_(15-05-08).pdf). Дата доступа: 10.07.2010.

²⁷ Еврейское דָּבָר в данном стихе обычно переводят как «вещь, дело, нечто». В контексте начала 1 главы Книги Екклесиаста этот перевод представляется правильным. Но если рассматривать Еккл.1:10 в связи с первой частью «Размышлений», то вполне допустимо переводить דָּבָר как «слово».

²⁸ Тураев Б.А. История Древнего Востока. С. 242. Gardiner A.H. The Admonitions of an Egyptian Sage from a Hieratic Papyrus in Leiden (Pap. Leiden 344 recto). P. 100. The Complaints of Khakheperre-sonb (Nili Shupak) // The Context of Scripture. Vol. I. P. 105.

²⁹ Так это слово передает Б.А.Тураев и, кажется, так его понимают другие переводчики. См.: Тураев Б.А. История Древнего Востока. С. 243. Gardiner A.H. The Admonitions of an Egyptian Sage from a Hieratic Papyrus in Leiden (Pap. Leiden 344 recto). P. 105. The Complaints of Khakheperre-sonb (Nili Shupak) // The Context of Scripture. Vol.I. P. 106.

³⁰ В переводе М.А. Коростовцева это выражение опущено. Но он же, например, вставляет слово «сердце», отсутствующее в оригинале, в 9 строку: «...поведав сердцу тревогу свою», а также в 4 строку: «Каждодневно встают с болью в сердце».

³¹ Здесь и далее цитаты из библейских книг (исключая Книгу Екклесиаста) даются в синодальном переводе по изданию: Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. М.: Издание Московской Патриархии, 1992.

³² Поучение Птаххотепа (текст pPrisse) / перевод М. И. Соколовой (Москва, 2002–2007) // Интернет-сайт «Египтологический сборник» (Египтологический сборник / Хрестоматия / Поучение Птаххотепа). Режим доступа: [http://www.egyptology.ru/reader/ptahhotep/Ptahhotep_10-29_\(15-05-08\).pdf](http://www.egyptology.ru/reader/ptahhotep/Ptahhotep_10-29_(15-05-08).pdf). Дата доступа: 10.07.2010.

³³ Koosed Jennifer L. (Per)mutations of Qohelet. Reading the Body in the Book. New York-London, 2006. P. 46. Следует отметить, что в литературе приводятся различные цифры общего количества упоминаний сердца в еврейской Библии: 858 раз (Wolff H.W. Anthropology of the Old Testament. Philadelphia: Fortress Press, 1974. P. 40); 860 раз (Francis I. Andersen and A. Dean Forbes. The Vocabulary of the Old Testament. Rome: Editrice Pontificio Istituto Biblico, 1989. P. 134); более чем 800 раз (Marjorie ORourke Boyle. The Law of the Heart: The Death of a Fool [I Samuel 25]. JBL (Journal of Biblical Literature). Philadelphia, 2001. № 120. 401-427. P. 401).

³⁴ Можно встретить упоминание и о 41 разе употребления слова «сердце». Например, такая цифра указывается в статье Holmstedt R.D. The syntactic encoding of the collaborative nature of

Qohelet's experiment // The Journal of Hebrew Scriptures. Volume 9: Article 19 (2009). P.12. Разница объясняется тем, что, как представляется, Р. Холмстед не учитывает одно упоминание сердца в Еккл. 9:3, где это слово стоит в своей полной форме - bble.

³⁵ Рассуждения о Книге Екклезиаста как о монологе см.: Salyer G.D. Vain Rhetoric. Private Insight and Public Debate in Ecclesiastes. Journal for the Study of the Old Testament. Supplement Series 327. Sheffield: Sheffield Academic Press, 2001. P. 172-177. Против восприятия содержания книги как внутреннего монолога выступает Р. Холмстед: Holmstedt R.D. The syntactic encoding of the collaborative nature of Qohelet's experiment // The Journal of Hebrew Scriptures. Volume 9: Article 19 (2009). P.13.

³⁶ Антропология // Мень А., протоиерей. Библиологический словарь. Т.1. М.2002. С.74.

³⁷ О различных значениях термина «сердце» в Ветхом и Новом Завете см.:

Vanwell В.О. Сердце // Новый библейский словарь. В двух частях. Часть 1. Библейские реалии. СПб.: Мирт, 2001. С.748-750.

Koosed Jennifer L. (Per)mutations of Qohelet. Reading the Body in the Book. P.47-52.

³⁸ Vanwell В.О. Сердце // Новый библейский словарь. В двух частях. Часть 1. Библейские реалии. С.749.

³⁹ Robinson Н. Wheeler. The Christian Doctrine of Man. Edinburgh, 1911. P. 22.

⁴⁰ Smith С. Ryder. The Bible Doctrine of Man, 1951.

⁴¹ См. вывод в статье: Holmstedt R.D. The syntactic encoding of the collaborative nature of Qohelet's experiment // The Journal of Hebrew Scriptures. Volume 9: Article 19 (2009). P.19.